

Головокружение становилось всё сильнее. Цзю Гэ пришлось прокусить губу до крови, чтобы резкая боль помогла хоть немного прояснить сознание: в такой критический момент нельзя терять самообладание.

Он не сводил глаз с четверых преследователей. Те медленно приближались, нарочито замедляя шаг, словно играя с добычей.

— Смотрите, бедняга, похоже, наше маленькое крысеныш окончательно загнано в угол, — насмешливо бросил один из них.

В груди Цзю Гэ кипела ярость, смешанная с горьким сожалением. Эмоции были настолько сильны, что даже лук в его руках начал мелко дрожать, издавая странный гул.

— Проклятье, что с тобой такое? Почему ты дрожишь?! — прошипел Цзю Гэ сквозь зубы.

Медлить было нельзя. Он начал призывать стрелы из пространственного хранилища и, не переставая, выпускать их в сторону врагов. Руки ходили ходуном, будто само оружие шептало ему: Ты на пределе, остановись, не трать силы зря.

Но чем настойчивее звучал этот внутренний голос, тем сильнее разгоралось раздражение и жажда жизни.

Четверка преследователей не ожидала, что у мальчишки окажется такой внушительный запас стрел. Они ловко уворачивались, но всё же получали ранения. В воздухе разлился густой запах крови. Этот запах, вместо того чтобы парализовать страхом, окончательно вытеснил из сознания Цзю Гэ остатки ужаса, оставив лишь животное желание выжить.

— Сдохните! Все вы, подонки, просто сдохните! — выкрикнул он, и его руки задвигались еще быстрее.

Один из врагов не успел уклониться — стрела пробила ему ногу, и он взвыл от боли.

— Я не собираюсь умирать от ваших рук! А если и умру, то утащу вас за собой в могилу! — взревел Цзю Гэ.

Кап-кап... С четким ритмичным звуком кровь стекала с его лба, растекаясь по земле. Каждая капля, ударяясь о твердую поверхность, издавала тонкий звон, словно эхо тетивы, сплетаясь в жуткую, но захватывающую симфонию смерти.

Однако преследователей это не испугало. Они были бывалыми вояками, прошедшими через сотни сражений, и такие пустяковые раны не могли их остановить. Более того, они прекрасно понимали: перед ними всего лишь ребенок, чей запас стрел рано или поздно иссякнет. Им нужно было лишь проявить немного терпения, и тогда победа — и долгожданная трапеза —

окажутся в их руках.

Секунды тянулись бесконечно. Обе стороны замерли в напряжении. Цзю Гэ, крепко сжимая лук, смотрел на врагов с решимостью смертника. Он понимал, что положение отчаянное, но отступать не собирался. Его противники, словно голодные звери, выжидали удобного момента для решающего рывка. Это противостояние превратилось в изматывающую проверку на выносливость.

Цзю Гэ видел, что они хоть и осторожничают, но отступать не намерены. Ярость внутри него пылала, грозя сжечь всё дотла. Почему они так вцепились в него? Неужели считают, что он слаб и беззащитен? Как же он ненавидел этот мир, где сильный пожирает слабого! Ненависть — чистая, жгучая ненависть — затопила его. Если он хочет выжить, он обязан перебить их всех.

Цзю Гэ замер, не сводя глаз с врагов. Взгляд его был полон ледяного расчета: он ждал лучшего момента для атаки.

Когда преследователи отошли на определенное расстояние, он понял — шанс выпал. Не колеблясь, Цзю Гэ вскинул лук и нацелился на того, что был в перчатках. Наконечник стрелы блеснул холодным светом.

В одно мгновение он отпустил тетиву. Стрела, подобно молнии, устремилась прямо в голову врага. Тот явно не ожидал такого поворота событий и в панике попытался прикрыться руками.

Цзю Гэ не дал ему опомниться. Он мгновенно спрятал лук, рванул с места и, словно порыв ветра, помчался прочь. Его движения были легкими и стремительными.

Сердце колотилось в груди, но разум оставался холодным. Цзю Гэ ловко использовал особенности рельефа, скрываясь за препятствиями и постоянно меняя направление, чтобы сбить преследователей со следа.

Через некоторое время ему удалось оторваться. Он тяжело дышал, но на губах играла победная ухмылка. Ситуация была критической, но благодаря смекалке и решительности он смог вырваться. Однако всё еще не закончилось.

Цзю Гэ бежал, лихорадочно оглядываясь в поисках пути к спасению. Погоня не прекращалась.

— Ха... фух... ха-ха... — в ушах стоял лишь шум собственного дыхания. — Я должен...

Он петлял по запутанным переулкам, пытаясь оторваться от преследователей. Но те шли по пятам, а его короткие ноги не могли тягаться с их скоростью.

— Нужно спрятаться в тени и нанести удар из засады. Шанс будет только один, я не имею

права на ошибку, — думал он, не сбавляя темпа.

Впереди показался темный угол. Оглянувшись и убедившись, что погоня еще не настигла его, Цзю Гэ нырнул в спасительную тьму. Он затаился, стараясь не издавать ни звука.

Прошло всего несколько секунд, и слышались шаги.

Цзю Гэ призвал лук и осторожно положил на тетиву сразу четыре стрелы. Он понимал, что поразить всех четверых одним залпом — задача почти невыполнимая, но другого выхода не было.

Это был его последний шанс. Он должен рискнуть всем, надеясь на точность своего выстрела. Только так он мог выиграть время для решающей атаки. Время поджимало. Цзю Гэ глубоко вдохнул, успокаивая сердце, и сфокусировал взгляд на появившихся врагах. Он беззвучно молился, чтобы его мастерство сотворило чудо.

<http://bllate.org/book/21356/2172581>